

ЯПОНИЯ И РОССИЯ: КОМУ ПО ПРАВУ ПРИНАДЛЕЖАТ КУРИЛЫ

Н.А. Нарочницкая

В разрушительной эйфории «перестройки» российские дипломаты неосторожно дали повод японскому правительству надеяться на пересмотр итогов Второй мировой войны и, хотя сегодня Токио проявляет тонкое дипломатическое чутье, эти надежды сохраняются. Уступка Курил, помимо удара по стратегическим позициям России на Тихом океане, стала бы чрезвычайным прецедентом для возобновления территориальных споров во всем мире.

После разрушения ялтинско-потсдамского порядка, делаются активные попытки добиться его юридического пересмотра. В связи с этими спорами мы беремся решительно утверждать, что случившиеся изменения вовсе не влекут за собой возможность оспаривать оставшиеся территориальные результаты ялтинско-потсдамских соглашений. Удовлетворение японских претензий на «возвращение» островов будет означать подрыв самого принципа незыблемости итогов Второй мировой войны. Это особенно опасно сейчас, когда агрессия США и НАТО против суверенной Югославии сделала карту Европы зыбкой.

Идеологи перестройки почитали нецивилизованным отставать исторические достижения России. При коммунистах все явления и достижения объясняли заслугой единственно верного учения, что породило анекдоты вроде: «Партия учит, что газы при нагревании расширяются». При перестройке газы при нагревании столь же анекдотически перестали расширяться, поскольку так учила утратившая власть партия. Русские горе-мыслители опять дошли до абсурда, с пафосом отрекаясь от всех отеческих гробов не только советской, но и всей русской истории.

Есть две Японии — до и после войны

Термин «возвращение» в отношении предмета территориальных претензий послевоенного японского государства должен быть на всегда изъят из официального языка российских должностных лиц. Этот термин является концептуальной ревизией итогов войны,

Статья была написана по материалам Архива внешней политики РФ (Фонд 0512. Опись 4. N213. Папка 25. Листы 6, 3).

означая косвенное признание новой Японии в качестве право-преемницы (континуитет) того японского государства, которое развязало и проиграло войну.

Политики и государственные деятели должны вспомнить некоторые положения международного права. Ни созданные после войны ФРГ и ГДР, ни Япония, ни даже сегодняшняя объединенная Германия не являются продолжателями субъектности довоенных государств, не обладают по отношению к ним континуитетом. Они являются новыми субъектами международных отношений и международного права. Их правопреемство по отношению к прежним государствам ограничено решениями держав, обладавших четырехсторонней ответственностью. Это вытекает из юридического содержания принципа полной и безоговорочной капитуляции, заложенного в послевоенное устройство.

Полная и безоговорочная капитуляция принципиально отличается от простой капитуляции по своим правовым, политическим и историческим следствиям. Простая капитуляция означает лишь признание поражения в военных действиях и не затрагивает международную правосубъектность побежденной державы. Такое государство, пусть наголову разбитое, сохраняет суверенитет и само в качестве юридической стороны ведет переговоры об условиях мира. Но полная и безоговорочная капитуляция означает прекращение существования субъекта международных отношений, демонтаж прежнего государства, утрату им суверенитета и всех властных полномочий, переходящих к победителям, которые сами определяют условия мира и послевоенного устройства. На месте прежнего возникает новый субъект международного права, который может по отношению к нему обладать правопреемством. В каком объеме, ограниченном или почти полном, — это решают победители. Новые государства — ФРГ, ГДР и Япония — были созданы на условиях союзников в новых границах, с новыми конституциями и органами власти. Особенно наглядно это в случае с Германией, которая даже получила новое официальное название. Ни ФРГ, ни ГДР не обладали полным суверенитетом даже через 40 лет. Их суверенитет в терминах международного права имел так называемый производный характер — производный от полномочий союзников, сохранивших часть полномочий в виде четырехсторонней ответственности.

Можно привести пример, как США воспользовались своими полномочиями в отношении ФРГ через два десятилетия после

победы. В 1973 г. во время арабо-израильской войны министр иностранных дел Вальтер Шеель официально возразил против отправки с территории ФРГ американского оружия в Израиль и использования ее портов и аэродромов и заявил, что ФРГ не желает ухудшения отношений с арабским миром и выбирает роль нейтрального государства. Последовала немедленная отповедь со стороны Вашингтона. Государственный департамент в официальной ноте в резких тонах заявил, что **ФРГ не имеет полного суверенитета**, и США исходя из своих прав, вытекающих из принципов послевоенного урегулирования, имеют право без уведомления совершать с территории ФРГ любые действия, которые сочтут необходимыми для своих интересов. Отсутствие полного суверенитета и континуитета по отношению к рейху продемонстрировал даже момент объединения Германии. Этому процессу вряд ли кто-либо мог помешать, тем не менее, для того чтобы новое государство получило суверенитет, четыре державы должны были дать согласие на объединение и формально сложить с себя полномочия, что и было сделано в договоре «Два плюс четыре».

Концепция японского правительства исходит из непризнания именно этой основы послевоенного урегулирования. В случае с Японией внешние проявления утраты суверенитета и прерывания международной правосубъектности менее наглядны. Япония сохранила прежнего императора. Этот факт используется для утверждения, что правосубъектность Японии не прерывалась, что сохранение прежней императорской верховной власти означает континуитет государства. Однако на деле континуитета не было, а состоялось признание правопреемства императорской власти, но источник сохранения императорской династии совершенно иной — это воля и решение победителей.

Не выдерживает критики позиция Японии, что она не может считать себя связанный ялтинскими соглашениями, так как не являлась их участником. Если признать право нынешней Японии оспаривать территориальные решения победителей, можно ли гарантировать, что в будущем не будет подвергнута сомнению линия Одер-Нейссе, начертанная не немцами, а державами-победительницами, не испрашивавшими на это согласия фельдмаршала Кейтеля. Нынешняя Япония — послевоенное государство, и урегулирование может исходить единственно из послевоенной международно-правовой основы, тем более, что только эта основа имеет юридическую силу. Особенно интересно в этом вопросе то, что все исторические договоры прошлого, на которые

ссылаются японские политики, в сегодняшних спорах утратили силу, даже не в 1945 г., а еще в 1904 г. с началом русско-японской войны.

История «Курильского вопроса» и международное право

Весь «исторический» пласт аргументации японской стороны не имеет отношения к правам сегодняшнего японского государства, хотя, безусловно, имеет отношение к истории Японии. В этой аргументации особое место занимают ссылки на договоры XIX в. — Симодский торговый договор 1855 г., по которому граница была проведена между островами Уруп и Итуруп, а Сахалин остался неразграниченным, а также на Санкт-Петербургский договор 1875 г., по которому в ответ за признание Японией всего Сахалина российским все Курильские острова были переданы Японии.

В современной японской литературе приводятся только те официозные исторические исследования и карты прошлого, где так или иначе Курилы обозначены как владения Японии. Однако японские историки прошлого отдавали России бесспорный приоритет в открытии и освоении островов и указывали, что вплоть до середины XIX в. Япония не считала своими владениями не только Курилы и Сахалин, который обозначался там полуостровом, в то время как с российской стороны он был уже подробно исследован, но даже остров Хоккайдо, который не был тогда еще заселен. Но уже в конце XIX в. Япония стремится вытеснить с Курильских островов русских поселенцев, уничтожить их посты, выселить оттуда коренных жителей — айну, которые до появления русских первопроходцев японцев не видели и никому не платили дани.

Специалисты в СССР на основе архивных материалов, зарубежных источников и данных картографии дали убедительный ответ на все необоснованные попытки Японии исказить историю открытия Курильских островов. Эти труды были подготовлены в 1960—1970-е гг., как правило, для служебного пользования. Они скрупулезно документированы и свободны от пропагандистской заостренности, которая у современного читателя часто вызывает подозрение в тенденциозности.

Японские дипломаты полагают, что в последние годы получили неопровергнутое доказательство «изначальной» принадлежности ряда оспариваемых сегодня островов. Речь идет об инструк-

ции адмиралу Путятину, с которой он отправился на переговоры с Японией в 1853 г. Этот архивный документ был при А. Козыреве «любезно» предоставлен Японии из архивов российского МИД сотрудниками козыревской школы — действие, во все времена считавшееся несовместимым со служебной и ведомственной этикой дипломата — попросту предательство. В инструкции к переговорам 1854 г. Николай I полагал возможным при определенных условиях согласиться на настояния Японии и признать, что «из островов Курильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп»... так, чтобы «от нашей стороны южная окончность сего острова была (*как и ныне она в сущности есть*) границей с Японией».

Японская сторона и такие «российские» дипломаты, как Г. Кунадзе и др. трактуют эти слова как доказательство того, что спорные острова и до 1855 г. не принадлежали России и что само русское правительство это знало и якобы не считало Курилы южнее Урупа российской территорией. Однако эти слова означают лишь то, что русское правительство исходило из общепризнанности принадлежности к России островов к северу от Урупа и отдавало себе отчет в том, что Япония оспаривает принадлежность островов южнее Урупа.

Граница между Россией и Японией к этому моменту еще не была формально закреплена в международном двустороннем договоре, что и предстояло сделать. Само построение фразы «*как и ныне она в сущности есть*» как раз говорит о том, что, по мнению государя, имелось расхождение между существующей границей в силу принадлежности островов России и той линией, которую «*в сущности*», то есть в реальных обстоятельствах, приходилось соблюдать, чтобы избежать острых столкновений с Японией, претендующей на территории. У России не хватало достаточного и способного к самозащите населения, хозяйственной инфраструктуры и вооруженных постов на Дальнем Востоке, то есть не было военно-политических возможностей реально осуществлять свой суверенитет над этими островами в условиях постоянных посягательств японцев. Сложнейшая международная обстановка накануне Крымской войны заставляла вести себя так, чтобы не активизировать остроту взаимоотношений, то есть «*в сущности*» отступить от своих исторических прав.

Упомянутые русско-японские договоры, как любые территориальные размежевания, являются отражением соотношения сил и международной обстановки. Симодский трактат был заключен в разгар Крымской войны, когда английские и французские эс-

кадры хозяйствничали в Охотском море. Петропавловск-Камчатский был осажден, и, хотя атака английского десанта была отбита, порт даже был эвакуирован в Николаевск-на-Амуре. В любой момент англичане могли высадиться на Курилах, которые не были формально разграничены в международном договоре. Для России было безопаснее пойти на такое разграничение, при котором часть островов оказалась бы под юрисдикцией слабой в военно-морском отношении Японии, зато не подверглась бы оккупации сильнейшей военно-морской державы — Великобритании. К тому же большим успехом считалось согласие Японии торговать продовольствием с Россией, которая не могла содержать свои военные посты на Сахалине и Курилах из-за хронической нехватки продовольствия. Япония же, проводившая политику полной изоляции, долгое время категорически отказывалась продавать даже соль и муку.

Откровенно антироссийскую роль играли уже тогда США, начавшие массированное внедрение в Дальневосточно-Тихоокеанский регион. Одним из главных препятствий на пути своей экспансии США считали Россию, а инструментом против нее — Японию. Американские миссии постоянно убеждали Японию не соглашаться на признание южного Сахалина российским и внушили, что Россия стремится захватить Хоккайдо. Русским дипломатам приходилось дезавуировать эти инсинуации, а американцам даже приносить официальные извинения. Американская печать в 70-х годах XIX в. открыто выражала надежду на то, что в результате сотрудничества Соединенных Штатов и Японии будет достигнуто «уменьшение владений России в восточной части Азии».

Такая же обстановка сохранялась и во время заключения Санкт-Петербургского договора 1875 г. об обмене территориями. Важнее было международно-правовым образом закрепить принадлежность всего Сахалина России и обезопасить его от беззастенчивой военной экспансии западноевропейских держав. Но и после заключения этих договоров Япония практически никогда не соблюдала их, нарушая территориальные воды и высаживаясь на других принадлежащих России территориях, а позднее развязала русско-японскую войну 1904–1905 гг. И эта война вообще перечеркнула все предыдущие решения, ибо международное право гласит: состояние войны между государствами прекращает действие всех и всяческих договоров между ними. Следовало бы напомнить это сегодняшней Японии, как и то, что именно данное обстоятельство было указано японской стороной

графу С.Ю. Витте, который пытался на Портсмутских переговорах в 1905 г. сохранить южный Сахалин, ссылаясь на договор 1875 г. По Портсмутскому миру Россия уступала победившей Японии и все Курилы, и южный Сахалин, что русской дипломатией всегда рассматривалось как большое поражение.

Американский посол в России как информатор японцев в 1905 году

Настоящей детективной историей является дипломатическая игра США во время Портсмутских переговоров по итогам проигранной Россией русско-японской войны. США, разумеется, «принимали близко к сердцу дело всеобщего мира», который мог привести к столь желанному «уменьшению владений России в южной части Азии». Американский президент Теодор Рузвельт считал, что американская «будущая история больше будет определяться нашей позицией на Тихом океане в отношении Китая, чем нашей позицией на Атлантическом океане в отношении Европы». Саму Японию США не считали серьезным соперником, но всячески стремились воспрепятствовать укреплению российских позиций. Поэтому с самого начала русско-японской войны симпатии Теодора Рузвельта были на стороне Японии.

К моменту Портсмутских переговоров Рузвельт договорился с японским правительством о разграничении сфер влияния. По секретному соглашению от 31 июля 1905 г. через обмен телеграммами между Т. Рузвельтом и Кацурой — японским премьер-министром, Япония отказывалась от «намерений» в отношении Филиппин, оставляя их на волю США, а США соглашались на право Японии через военную оккупацию установить контроль над Кореей. (На этом фоне неуместно Вашингтону возмущаться пактом Молотова-Риббентроппа, позволившему СССР всего лишь восстановить территорию исторической России, утраченную из-за революции, гражданской войны и интервенции.) Имея за спиной такой «американо-японский союз», Т. Рузвельт, взявший на себя роль «честного маклера», не мог быть беспристрастным посредником. Действительную роль США проясняют весьма интересные мемуары крупнейшего японского дипломата начала XX в. Кикудзири Исии, непосредственного участника событий, изданные в блестящем переводе О.А. Трояновского и с превосходным анализом А.А. Трояновского-старшего. Исии стал потом министром иностранных дел Японии и автором известно-

го соглашения о специальных правах в Китае — «Соглашения Лансинг-Исии» 1917 г.

На Портсмутской конференции японская делегация требовала не только все Курилы, но и весь Сахалин, и денежную контрибуцию. Россия в лице графа С.Ю. Витте возражала, проявляя, по выражению Исии, «истерическое упрямство», и отказывалась вообще платить какую-либо контрибуцию. Из мемуаров ясно, что Япония настолько была истощена войной и желала скорейшего заключения мира, что к концу переговоров готова была согласиться на принадлежность всего Сахалина России без всякой денежной компенсации. Это было неизвестно ни Петербургу, ни российской делегации, но решение уступить было принято именно японским правительством. В Портсмут были отправлены соответствующие инструкции, предписывавшие японской делегации в случае дальнейшего упорства русской делегации согласиться на сохранение всего Сахалина за Россией.

В момент, когда японское правительство приняло решение отступить от своих первоначальных требований в отношении Сахалина, Россия пребывала в полном неведении об этих намерениях, Вашингтон же был немедленно кем-то осведомлен об этой не устраивающей его перспективе, и США взялись «помочь». Насколько США хотели бы «уменьшить владения России», явствует из телеграммы Т. Рузельта Николаю II. Американский «миротворец» пугал непреодолимыми претензиями Японии и ее решимостью возобновить военные действия, грозя, что «продолжение войны может привести к потере всей русской территории восточнее озера Байкал», то есть прекратить существование России как тихоокеанской державы. В эти дни в Петербурге американский посол в России Майер испросил аудиенцию и стал уговаривать Николая II пойти на уступки, обещая посредничество президента Т. Рузельта в деле «уговорить» Японию отказаться от контрибуции. Николай II в целом «упорствовал», но потом «мимоходом, как бы про себя заметил, что можно было бы рассмотреть возможность передачи южной части Сахалина Японии...» Информация о потенциальной готовности России уступить южный Сахалин была немедленно передана президенту Т. Рузельту и меньше чем за сутки стала известна японской стороне. Исии в мемуарах всячески отрицает предположение (естественно возникающее у читателя) о том, что американский президент мог передать эти сведения в Токио, тем не менее факты говорят об обратном.

Счастливым обстоятельством для Японии была и 14-часовая разница во времени между Токио и Портсмутом. Иси успел встретиться с премьер-министром, который сначала усомнился в достоверности сведений. Военный министр предупредил Иси, что тому придется сделать харакири, если информация окажется ложной. Но Иси был уверен в надежности канала связи. Можно предположить, что этот самый канал уже зарекомендовал себя, осведомив Рузвельта о решении японцев смириться с условиями русских. Разумеется, Иси описывает получение этой информации как чистую «случайность» в ходе беседы с «одним другом» «в одной из иностранных миссий в Токио», в которой он «узнал о том, что произошло во время царской аудиенции». Иси настоял, чтобы немедленно были отозваны старые и посланы новые инструкции. Японская делегация отложила очередное заседание, затем, следуя новой инструкции, сделала следующее заявление: «Императорское правительство решило в знак своего миролюбия отказаться от требований на весь Сахалин и делает последнюю уступку, удовлетворяясь южной половиной острова». Из всего видно, что дипломатия Витте, получившего прозвище «графа Полусахалинского», не была удачной. При некоторой твердости России не потеряла бы южной части Сахалина.

Что решено в Ялте, Потсдаме и Сан-Франциско?

Единственные действующие и юридически обязывающие международно-правовые документы, которые должны быть основой нынешнего подхода к проблеме Курильской гряды, — это решения держав в Ялте, Потсдаме и Сан-Францисский мирный договор с Японией, подписанный в 1951 г. 51 государством во главе с Соединенными Штатами. В соответствии с решениями Ялтинской конференции все Курильские острова и остров Сахалин «навечно» возвращались Советскому Союзу. Это же подтвердила Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая, к которой позднее присоединился СССР.

В тексте, составленном даже без СССР, говорилось, что «после полной и безоговорочной капитуляции суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». Последние слова иллюстрируют правовые следствия принципа полной и безоговорочной капитуляции — утрату Японией международной правосубъектности и права обсуждать условия мира. На основании этих документов военная администрация США в Японии

направила директиву N677 от 29 января 1946 г. с указанием, что из под японской юрисдикции исключаются все Курильские острова, включая Сикотан и Хабомаи.

СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор с Японией. Международные отношения в Азии после войны были чрезвычайно сложны из-за совершенно новой роли коммунистического Китая, отношения с которым в Азии были для СССР чрезвычайно важны. Запад же, наоборот, признал тайваньское гоминдановское правительство. В результате в этом договоре США удалось навязать многие положения, противоречившие интересам Советского Союза. Этот договор не содержит указания на то, что рассматриваемые территории передаются СССР. Но это не меняет того непреложного факта, что в статье 2 этого договора Япония «отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суворенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.». Под этим договором и этим его пунктом стоит подпись США.

Поскольку обойти положения Сан-Францисского договора представляется невозможным, а их прямой подрыв взорвал бы территориальную стабильность в Азии — статус Внешней Монголии, независимость Кореи и другое, Япония и США избрали в середине 1950-х гг. новую аргументацию, которая усиленно навязывается мировому сообществу. Теперь острова Сикотан и Хабомаи якобы относятся к системе острова Хоккайдо, а понятие Курильские острова якобы не охватывает «особую географическую единицу» — «Южные Курилы» (с заглавной «Ю») — Кунашир и Итуруп. Это, безусловно, географическая «новация», даже Британская энциклопедия недвусмысленно указывает на Кунашир и Итуруп как на «крупнейшие из Курильских островов». Любой географический атлас рассматривает Курилы как единое географическое понятие, поскольку Курильская гряда имеет все признаки такой классификации.

Однако полная ясность у США и Японии в отношении того, что в Сан-Францисском договоре Япония отказалась от всех Курильских островов, не вызывает сомнений. Так, книга американского автора Д. Риза «Захват Советами Курильских островов» в японских библиотеках хранится в спецхране — она содержит выдержку из справочника военно-морского флота США, выпущенного в 1943 г. на случай военных операций в этом районе. В справочнике перечислены все «Курильские острова» с их описанием с точки зрения военного мореплавания. В их числе и те

самые острова, которые теперь Япония объявляет не принадлежащими к Курильской гряде. В книге цитируется запись беседы А. Даллеса с Иосидой — тогдашним министром иностранных дел Японии, который спрашивал, нельзя ли представить дело так, чтобы ялтинско-потсдамское решение не распространялось на южные острова Курильской гряды. Даллес ответил, что такое кардинальное изменение предшествующих согласований потребовало бы многолетних споров, что задержит получение Японией полного суверенитета на неопределенное время. Так что Япония осознавала, каких островов она лишается.

Высокопоставленный японский чиновник Нисимура — директор Отдела мирного договора МИД Японии, представляя условия Сан-Францисского договора в японском парламенте, разъяснял, что «понятие Курильские острова, фигурирующее в договоре, включает все острова, как северные, так и южные». В ответ на упреки националистов, Нисимура ответил в парламенте, что «утрата суверенитета влечет для Японии и потерю права высказываться по поводу конечной принадлежности территории».

Спокойно надо относиться и к Советско-японской декларации от 19 октября 1956 г., в которой было прекращено состояние войны, а также заявлено о согласии СССР передать Японии острова Хабомаи и Сикотан, но после заключения мирного договора. Декларация отличается от договора и является протоколом о намерениях. За это время Япония заключила договор о военном сотрудничестве с США, закрепивший бессрочное пребывание американских вооруженных сил на ее территории. На островах не преминули бы появиться войска третьей стороны — Соединенных Штатов. При всей недальновидности заявления Хрущева в нем речь идет не о «возвращении», а о «передаче», то есть готовности распорядиться в качестве акта добной воли своей территорией, что не создает прецедента ревизии итогов войны. Несомненно и заявления о том, что для нормальных взаимоотношений якобы необходим мирный договор. В международном праве есть случаи, когда послевоенное урегулирование обходилось без такого. Не было мирного договора с Германией, состояние войны с которой прекращено односторонне Указом Президиума Верховного Совета СССР и юридическими актами союзных держав.

Принцип незыблемости итогов Второй мировой войны должен быть положен в основу нового этапа русско-японских отношений, а термин «возвращение» навеки забыт. Но, может быть,

стоит дать Японии возможность создать музей боевой славы на Кунашире, с которого японские летчики фантастически разбомбили Пёрл-Харбор. Пусть японцы почаше вспоминают, что американцы сделали им в ответ, и про базу США на Окинаве, но при этом чувствуют дань уважения русских своему бывшему противнику.

Литература

Нарочницкий А.Л. Внешняя политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. — М.: Госполитиздат, 1960.

Rees, David. The Soviet Seizure of the Kuriles. — Praeger, 1985.

Файнберг Э.Я. Исторические права советского народа на Курильские острова: научные записки / МГИМО. — М., 1970.

Тихвинский С.Л. Россия — Япония. Обречены на добрососедство. Воспоминания дипломата и заметки историка. — М., 1996.

Brzezinski, Zb. How the Cold War Was Played // Foreign Affairs. — October, 1972.